

СИРОТЫ И ИХ ПОПЕЧИТЕЛИ

*Александр Яшин. «Сирота». Повесть.
Журнал «Москва» № 6. 1962 г.*

Во время войны, когда Пашке Мамыкину, герою повести А. Яшина «Сирота», было шесть лет, погиб на фронте его отец. Уже тогда Пашка заметил, что быть сиротой не так уж плохо: все тебя жалеют, ласкают, кормят. Можно безнаказанно обижать мальчишек. «Не трогайте его, ребята: он сирота», — заступаются взрослые. А когда умерла мать и Пашка со своим младшим братом Шуркой остался на попечении старой бабки Анисьи, сиротство для Пашки стало волшебным ключиком, открывающим заветные двери. Он это понял и запомнил на всю жизнь.

Кто же научил Пашку находить те заветные двери и безошибочно открывать их своим ключиком — сиротством? Перед нами колоритная фигура председателя колхоза Прокофия Кузьмича. «Больше брать и меньше давать» — вот его жизненное кредо.

Приспособившись эксплуатировать в личных целях лучшие, гуманные стороны нашего строя, сам Прокофий Кузьмич был бесплошаден к людям. Из-за его черствости и равнодушия умерла Пашкина мать — тихая, безответная труженица.

Зато когда, доведенная до полного истощения, женщина умерла, Прокофий Кузьмич проявил вдруг ханжескую заботу «о семье фронтовика». Но сделал это не потому, что чувствовал себя виноватым, а для поддержания своего авторитета.

Прокофий Кузьмич глубоко презирал честных работяг. Другое дело люди хитрые, цепкие. Потому он и симпатизировал Пашке, что чувствовал в нем родственную натуру. «Что-то в нем такое имеется, умственное что-то... — думал он, когда видел Павла на гулянке. — Этот своего не упустит, цепкий... Из такого может человек получиться. В кадры может пойти, руководителем стать...» LA о честном работяге Шурке, брате Пашки, он с презрением говорил: «...Простой работяга, земляной человек. Ломит спину, как и отец ломил, как тысячи лет до него ломили».

Пристроив Пашку в семилетнюю школу соседней деревни, председатель стал тянуть его, помогать, «готовить себе смену».

Не менее типичной фигурой является Иван Тимофеевич, у которого поселился Пашка. У этого свои приемы приспособ-

ленчества: «Активность надо проявлять, вот что я вам скажу, выступать надо, заинтересованность показывать. Говорить не научишься — жить не научишься!» — поучал он своего сына Васютку и жильца Пашку. Иван Тимофеевич при отличном здоровье ухитрялся ничего не делать в колхозе и еще прослыть активистом. Он тоже умел брать и ничего не давать взамен. Но брал не как слабый, а как человек «нужный», «руководящий».

Пашка Мамыкин был достойным учеником своих наставников, и «наука жизни» давалась ему куда легче школьной науки. Напрасно бабушка Анисья и брат Шурка отдавали все самое лучшее Пашуте, будущему кормильцу, — Пашка так и не закончил семилетку. Тогда-то и появился в кабинете директора школы Шурка.

Старый директор искренне обрадовался той глубокой боли, с которой Шурка рассказывал ему о запущенных колхозных делах. В этой сцене писатель очень малыми средствами полностью раскрывает характер школьного директора. В сдержанном, себе на уме, Аристархе Николаевиче мы чувствуем настоящего коммуниста с его подлинным волнением за грядущий день. «Отец твой — я же его хорошо знал! — обязательно бы стал тебя учить. Тебя, а не Павла», — уверенно говорит он Шурке.

По просьбе Шурки директор согласился направить Пашку в ремесленное училище. Понадобилось написать аргументированное заявление. Тут-то и пригодилась Пашке «жизненная наука». Заявление получилось на славу.

«Прошу не отказать в моей просьбе. Вырос я без отца, без матери. Отец мой погиб смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, а мать умерла на колхозной работе. Я хочу честно трудиться для Родины, вырастившей меня, и, если потребуется, отдать за нее свою молодую жизнь. Пожалейте сироту, не откажите! К сему Павел Мамыкин».

В этом заявлении — и ханжеское лицемерие Прокофия Кузьмича, и демагогические приемы Ивана Тимофеевича.

Пашку приняли в ремесленное училище. Директор училища Тегеркин — типичный представитель той посредственности, которую сердобольное начальство тянет, воспитывает, вытягивает, а потом перебрасывает с одного места на другое. Ни на что не

способные, не желающие делать «черную работу», Тетеркины вынуждены держаться на поверхности с помощью различных «плавательных движений». Когда надо — задобрить; облить грязью честного работника, чтобы отвести от себя пристальное внимание; настроичить донос, чтобы казаться бдительным и преданным, или просто притвориться казанской сиротой.

По собственному рокозейству Пашка получил травму в цехе ремесленного училища. Тетеркин перетрусил и решил задобрить Пашку бесплатной путевкой в дом отдыха. А то, не дай бог, еще жаловаться будет, в виноватые попадешь! Пашка же, увидев трусливые, вороватые глаза директора, смекнул, в чем дело. Он написал еще одно заявление, подобное первому, и получил деньги на проезд в дом отдыха и обратно.

Так вынужденная благотворительность незадачливых Тетеркиных открывает Пашкам еще один путь к паразитизму.

Пашка быстро усвоил, что ему «положено», и научился требовать: «Положено — отдай!», научился разбираться, кто что обязан для него делать, и совсем забыл, что должен делать он сам. Он не посчитался с родным братом и не пожалел бабушку, отнял у них имущество. «С доброй душой всю жизнь носом землю рыть будешь», — сказал он как-то Шурке.

Наконец-то Шурка понял своего брата, понял он и намек директора, что отец стал бы учить не Павла, а его, Шурку. И когда Прокофий Кузьмич, то ли в шутку, то ли всерьез, спросил Пашку, не желает ли он сменить его, старика, ему ответил Шурка: — Это еще как народ пожелает... Как мы пожелаем...

Повесть впечатляющая. Она обостряет

наше гражданское чутье, заставляет пристальнее вглядываться в окружающие явления. Написанная точным, выразительным языком, повесть производит впечатление большой емкости. Восхищает умение автора малыми средствами добиваться больших результатов. Один, два штриха — и перед тобой живой характер. Характеры настолько типичны, что так и кажется, будто все герои давно тебе знакомы и ты знаешь всю их жизнь от начала до конца. Знаешь и по-житейски мудрую бабушку Анисью с ее молчаливым, чисто народным терпением и проницательностью; и степенного, хитрого Прокофия Кузьмича, в котором угадывается что-то тяжелое, купеческое; и лукавого, но не очень умного Ивана Тимофеевича, для которого нет ничего святого; и трусливого Тетеркина. Удачно выписан характер вечного сироты, иждивенца государства Пашки Мамыкина. Горячую симпатию вызывает образ Нюрки Молчуны с ее безответной любовью к Пашке.

Даже второстепенные персонажи повести надолго остаются в памяти: районный работник Людмила Константиновна, врач дома отдыха, пасечник и другие.

Просты, но очень поэтичны описания природы. В них суровая красота севера с его лесами, соснами, стволы которых «в один, в два обхвата, с массивной, рубчатой, пепельного цвета корой — снизу, бронзовой и медной — сверху».

Повесть Яшина «Сирота» по своему гражданскому звучанию и по литературному мастерству — значительное явление в литературе этого года.

Мария КОЛЕСНИКОВА.

Источник: Колесникова М. Сироты и их попечители / М. Колесникова // Наш современник. — 1962. — № 6. — С. 219–220.